портик — приток — тролик
морганист — гармонист
канистра — старикан — старинка

Правда, последний блок может вызвать сомнение у читателей: ведь слова «старикан» и «старинка» все же производные от слов «старик» и «старина», хоть и имеют другие нюансы. Зато остальные блоки — отличные. Кстати, А. Волков пишет: «Термин **блок** мне не кажется удачным. Я бы предложил термин **целочка анаграмм**. Может быть, читатели найдут более удачные?»

Анаграммы прислал В. Березкин из г. Ленинграда:

факир — фиакр
телескоп — лелесток

Коллекцию анаграмм собрал М. Белых (г. Великий Устюг, Вологодской области):

сумма — самум
тоска — сотка
аванс — саван
резон — зерно
лейка — лакей
барак — барка
калач — чалка
марля — маляр
домра — морда
лямка — мялка
шутка — штука — тушка
пятка — тяпка — лятак
лолата — оллата
плюшка — шлюпка
бемоль — бельмо
талант — тантал — атлант

Прислала анаграммы М. Бакушина (поселок Терновка, Воронежской области):

ромашка — мошкара
нищета — щетина
картина — натирка
улитка — кутила

Красивые анаграммы подарил читателям журнала Г. Камыка (г. Жуковский, Московской области):

умница — цунами
вертикаль — кильватер
антиквар — травинка

И. Гарнага (г. Краснодар) предлагает такие блоки:

плеск — склеп
отбор — робот
проза — запор
уборка — кобура
барство — рабство

ДОПОЛНЕНИЯ К МАТЕРИАЛАМ ПРЕДЫДУЩИХ НОМЕРОВ

Много интересных анаграмм собрала Р. Соколова (г. Мурманск). Вот несколько образцов:

кумач — чумак
навоз — вазон
дерби — дебри
висла — слива
вектор — корвет
чердак — кедрач
плотина — полтина
кордон — кондор
отмель — мотель
строка — кострa
отрезок — креозот

Любопытную анаграмму нашел Д. Орлов (станция Сещанская, Брянской области):

канонада — анаконда

«Мой десятилетний сын Алеша и я очень любим игру в слова,— пишет москвичка И. Руднева.— Посылаем наш список блоков:

валет — ветла
право — повар
такси — киста
ельник — никель
кучер — чурек
теплица — петлица
стропа — пастор
барсук — бурсак
кишлак — шкалик
градина — гардина
ллесень — слепень
штапель — шпатель

Письмо под названием «100 анаграмм» прислал в редакцию С. Райкин (г. Кривой Рог). В его послании действительно ровно сто анаграмм — от четырехбуквенных до десятибуквенных. Приводим наиболее интересные:

басма — самба
отвал — автол
невод — девон
бутан — табун
геометрия — геотермия
умбра — румба
сечка — секач

А вот «чемпионы» С. Райкина по количеству букв:

монограмма — номограмма
графология — голография

Заканчивая публикацию материалов об анаграммах, мы благодарим всех читателей, приславших в редакцию свои примеры.

Вл. ВОЛИН.

Виктор СЫТИН.

СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ

Одна из самых известных улиц Парижа — Елисейские поля. Это широкий проспект, обрамленный невысокими платанами. Он протянулся километра на два от площади Согласия до площади де Голля (ранее — Звезды) с Триумфальной аркой в ее центре. Небольшая круглая площадь Ронд пуан (Круглая точка) делит Елисейские поля на две почти равные, но резко отличающиеся друг от друга части.

От Ронд пуан до площади де Голля, так сказать, «городская» половина авеню. Здесь по обеим сторонам его широченные тротуары, шести-семиэтажные дома, яркие витрины дорогих магазинов, первоклассные кинотеатры, кафе, кабаре, редакции крупных газет.

Другая часть Елисейских полей, от Ронд пуан до площади Согласия, пересекает старый парк и почти не застроена.

Между этой парковой частью авеню и Сеной есть два огромных здания под полукруглыми крышами. Это Большой и Малый дворцы. Они никогда не были резиденциями королей или президентов. Построили их для парижской выставки, открывшей начало нашего века. В Малом дворце уже давно помещается музей искусств парижского му-

---

Автор этого очерка Виктор Александрович Сытин — человек интересной, поистине романтической судьбы. Литератор, написавший два десятка книг и сотни очерков, статей, научных публикаций, он по первой своей профессии — инженер - изобретатель, внесший свой вклад в развитие применения авиации в сельском и лесном хозяйстве и в создание методов изучения стратосферы.

Сытин — путешественник, участник различных экспедиций, пешком, верхом, на лодке прошедший в двадцатых и тридцатых годах тысячи километров по родной стране — на Дальнем Востоке, в Центральной Сибири, в Казахстане, Узбекистане, Туркмении, в Закавказье и Нижнем Поволжье, в Крыму, на Кубани и в центральных областях. Еще студентом Московского государственного университета в каникулярное время он участвовал в экспедициях то рабочим, то техником. В 1927 году, например, он едет в Казахстан, где опытный авиаотряд разрабатывал методы борьбы с саранчой в плавнях Сырдарьи. На следующий год он, младший научный сотрудник Академии наук СССР, помощник профессора Л. А. Кулика,— участник экспедиции к предполагаемому месту взрыва Тунгусского метеорита.

В 1929 году он уже начальник небольшой опытной научно-исследовательской экспедиции и ведет исследования влияния различных ядохимикатов на марокксскую кобылку (степная саранча) в степях Азербайджана, а затем инструктор по борьбе с саранчой авиаметодом в Туркмении, когда на эту республику обрушились несметные полчища саранчи. Потом —

Так лежит тайга в «Стране мертвого леса».

ниципалитета, а Большой отдан университету — Сорбонне—для популяризации наук.

В музее Малого дворца экспонируются картины и фарфор, ковры и старая мебель, эстампы, книги, монеты и т. д.

Однажды мне довелось пройтись по его залам. Запомнилось мало. Пожалуй, только чудесные ковры и причудливая мебель XVIII века.

А вот Большой дворец посетить не удавалось, хотя друзья не раз советовали побывать в расположенном в части этого здания музее, посвященном достижениям науки и техники, — «Дворце открытий».

Я вышел из отеля воскресным утром пораньше, чтобы подышать свежестью в старом парке Елисейских полей.

Часы показывали только начало девятого. До десяти, до времени открытия музея, времени было еще много, и, чтобы не дожидаться у входа, я присел на скамью в тени старого дерева-гиганта.

Слева, по краю проезжей части авеню, несколько плотников сооружали трибуны для приглашенных на традиционный парад в честь Национального праздника Франции — 14 июля, дня взятия Бастилии.

Однако стук их молотков и шум проносившихся за моей спиной машин мало нарушали своеобразный покой и тишину парка. Возились воробьи в кронах деревьев, ворковали горлинки.

Один из немногих прохожих, пожилой сухощавый человек в форменной каскетке швейцара отеля или служителя какого-то оффиса остановился перед скамьей, на которой я сидел.

— Разрешите, мосье?

— Пожалуйста.

Ему, видимо, хотелось поговорить, и, помолчав немного, он сказал:

— Извините. Вот вы курите. Но это же вредно!

— Привычка.

— Я, между прочим, тоже курю. Только мало...

— Хотите?

— Американские? О, вы иностранец, американец? — В голосе его послышалась настороженность.

— Нет. Русский... Из Москвы.

Он сделал непроизвольное движение, точно хотел отодвинуться, и поправил галстук. Потом улыбнулся.

— Извините, мосье. Но я первый раз в жизни, а я уже немолод, как видите, разговариваю с русским, советским. Можно задать вам вопрос?

— Ну, конечно! Любой!

— Во время войны мы очень любили русских. Потом вы сделали бомбу и стали угрожать всем. Зачем вы хотите подчинить себе весь мир, нас, французов?

Я не выдержал и рассмеялся. Он немного смутился.

— Простите меня за несдержанность. Но, ей-богу, ваши слова не могут не вызвать у нас, советских людей, смеха. Со всей искренностью отвечу вам: это сущая чепуха! Никогда, слышите ли, никогда советские люди и не помышляли о том, чтобы кого-нибудь «подчинить».

Мой собеседник покачал головой.

— Это все пропаганда. А потом... Бросите бомбу, придут казаки...

Он, недоговорив, махнул рукой.

— Теперь кавалерия не в моде, — попытался пошутить я.

— По привычке придут. — Он недобро усмехнулся. — Ведь они уже были здесь. Вот именно здесь, на Елисейских полях, стоял их лагерь. Посмотрите.

Я поднял голову и увидел на ребристом сером стволе могучего дерева, метрах в четырех над нами, ржавый железный крюк, еле выступавший из складок коры.

— Это осталось с тех пор, — продолжал мой собеседник. — Сюда казаки привязывали веревки растяжек своих шатров или поводья лошадей...

Он встал и надел каскетку.

— Мне пора идти на работу, мосье, — сказал он. — Спасибо за беседу. Извините.

снова экспедиция в Азербайджан и первое применение самолетов в борьбе с мароккской кобылкой и личинками малярийного комара. Позднее опытные экспедиции по борьбе с лесными вредителями, по аэротаксации лесов на Дальнем Востоке, по аэросеву в степях Придонья.

Середина тридцатых годов. Начало широких исследований стратосферы и первых успешных технических решений в области реактивной техники.

В. А. Сытин — заместитель председателя Стратосферного комитета Центрального совета Осоавиахима СССР, работавшего вместе со Стратосферной комиссией Академии наук СССР. В 1937 году — начальник стратосферной экспедиции, отрабатывавшей некоторые новые методы определения скоростей ветра, температуры, давления и т. п. на высотах, в том числе предложенные им методы «искусственных облаков» и «искусственных метеоритов», автоматического фотографирования на высотах и солнечных затмений и др.

А несколько лет раньше— знакомство с К. Э. Циолковским, участие в организации постройки опытных конструкций ракет и скафандров, пропаганда идей Циолковского.

В годы Отечественной войны В. А. Сытин — офицер-фронтовик.

Послевоенные годы — активная работа в области популяризации науки в Союзе писателей и кинематографии и снова путешествия...

Очерк «Старая фотография» — глава из новой книги В. Сытина «Париж — город разный» (выходит в издательстве «Советский писатель»).

Париж. Большой дворец.

— Одну минутку. Конечно, я не льщу себя надеждой, что могу несколькими словами переубедить вас. Но, прошу, подумайте над тем, что я сейчас скажу... Вы ведь знаете — русские пришли тогда в Париж после того, как ваш император Наполеон побывал с мечом в Москве. Русские, советские люди заставили капитулировать Берлин после того, как гитлеровцы дошли до окраин столицы нашего государства. Не мы начинали войны, закончившиеся так. И не собирались начинать, смею вас заверить. И еще скажу вам: уже более сорока лет назад Советское правительство первый раз предложило всем государствам ликвидировать свои вооруженные силы. С тех пор мы не перестаем предлагать всеобщее разоружение! Подумайте, мосье, об этих фактах. И вспомните еще, что в двух последних мировых войнах мы были союзниками против агрессоров. И что в Париже есть площадь Сталинграда! И не случайно в последние годы между нашими государствами развивается сотрудничество. Мы всегда за дружбу и мир...

Мой собеседник промолчал, отсалютовал по-армейски и, повернувшись, быстро зашагал по аллее. А я посидел еще минут десять, наслаждаясь покоем, и тоже пошел к переходу через авеню Елисейских полей.

Сегодня, в воскресенье, авеню казалось просторней — машины не шли сплошным потоком, как в будни. Триумфальная арка вдали четко вырисовывалась на фоне неба.

Обогнув небольшой сквер с памятником Клемансо, я пошел по авеню Александра III по направлению к Сене.

Справа от меня, обрамленная деревьями, возвышалась колоннада фасада основного корпуса Большого дворца, слева — кокетливое здание Малого. Над фасадом Большого четверка тонконогих коней мчала в небо древнюю колесницу бога Меркурия.

В основном корпусе Большого дворца расположены планетарий и несколько выставочных и лекционных залов. В одном из них весной, в год столетия со дня рождения В. И. Ленина, была выставка, посвященная жизни этого великого человека. Ленинская выставка пользовалась огромным успехом у парижан. Десятки тысяч посетили ее.

Вскоре я оказался у высокого портала входа во «Дворец открытий». Входные билеты продавала в холле седая женщина.

— Осмотр мы рекомендуем начать со второго этажа. Вот по этой лестнице поднимайтесь направо, — сказала она.

После солнечной улицы в зале, куда я прошел, было очень темно. Дневной свет еле сочился сквозь синие шторы. Лишь через несколько минут я увидел вокруг карты звездного неба астрономические схемы, фотовитражи.

Как в планетарии, на полусферическом потолке искрились звезды, топорща тонкие рожки, желтел серпик луны. Медузами мерцали туманности. Тускло светящийся хвост кометы поднимался над горизонтом.

Экспозицией «Вселенная» начинался первый — астрономический — раздел «Дворца открытий».

Здесь посетители знакомятся с общими характеристиками нашей Галактики. В следующем зале — он тоже в синем полумраке — рассказывается о Солнечной системе. Помимо схем и витражей, тут много моделей в движении. В небольшой комнате, в черном кубическом шатре, медленно вращается рельефный лунный глобус, метра полтора в диаметре. А перед ним в наклонном плоском ящике за стеклом на белой ткани — четыре крупинки, каждая не больше гречневого зерна. Крупинки неровные, серого, чуть коричневатого оттенка. Такие невзрачные и маленькие, но нельзя без волнения глядеть на них! Ведь это реальное лунное вещество! И невольно я подумал о том, что всего-то сорок лет назад идея полета «вне Земли» в космос казалась далекой, почти фантастической мечтой. И вспомнил Константина Эдуардовича Циолковского. Встречи и беседы с этим удивительнейшим человеком в светелке его домика на Коровинской улице в Калуге, на краю города, над широким простором поймы Оки, и потом, в его новом доме, на той же улице, называвшейся уже улицей Циолковского, в нагорной ее части, в хорошем, просторном доме, подаренном Циолковскому Советской властью к его 75-летию.

Много лет прошло с тех пор. Но разве можно забыть тихий, глуховатый голос старика в седой, курчавой бороде, улыбающегося глазами, совсем молодыми. И его слова:

«Пройдет еще много лет, прежде чем человек шагнет в космос. Может быть, сто, может быть, двести... Но я верю, я уверен. Земное притяжение будет преодолено. Ракеты сменят аэропланы и завоюют атмосферу, а потом околоземное пространство...»

Всем известно, что гениальный изобретатель и ученый первым научно обосновал единственно возможный технический принцип преодоления земного притяжения с помощью реактивной силы. Однако он ошибся в своих прогнозах. Темпы научно-технического развития двадцатого века оказались более быстрыми, чем он предполагал. В новых социальных условиях уже через десять лет после того, как Циолковский писал о сроках возможного полета в космос, в нашей стране появились реактивные самолеты, через двадцать пять — спутник, а вскоре Юрий Гагарин сделал первый шаг в пространство вне Земли.

В следующем зале «Дворца открытий» рассказывается о пути, который в последние

Участники экспедиции (слева направо): Л. А. Кулик, Н. А. Струков и В. А. Сытин около избушки в центре района взрыва метеорита.

годы прошла наука и техника в решении величественной проблемы завоевания космоса.

В этом зале тоже есть глобус. Он тоже медленно вращается. Это наша Земля, увиденная «со стороны» — из космического корабля. Голубоватая, пестрая, в светлых закорючках цикловических вихрей, в темвых пятнах океанов н желтовато-зеленых материков, проступающих через хаос белых облачных масс. На стенах зала — витражи с фотографиями и схемами спутников и первых космических кораблей. А вот и портрет того, первого — Юрия Гагарина. К сожалению, портрет неважный, не передающий даже в малой степени обаяния этого человека. Есть, конечно, в зале и фотографии американских космонавтов, побывавших на Луне. Есть портрет Ньютона. Но, увы, нет портрета Циолковского!

За этим залом в нескольких небольших комнатах размещена экспозиция, посвященная планетам Солнечной системы и вечным странникам Вселенной — кометам и метеоритам.

Вот небольшая витрина с каменными и железными «небесными скитальцами». И фотовитрина, мимо которой я прошел сначала, не обратив внимания на то, о чем говорили снимки н схемы под ее стеклянной одеждой. Лишь случайно обернувшись, я увидел в центре этой витрины фотографию, которую... когда-то сделал сам!

...Пологий склон горы. Серое небо над ним. И сотни сваленных, вырванных из земли с корнями вековых таежных деревьев, как бы кем-то уложенных бесконечными рядами, вершинами в одном направлении.

Старая моя фотография! Она сделана бог знает как давно во время экспедиции профессора Леонида Алексеевича Кулика в центр Сибири, в Тунгусско-Эвенкийский край, к месту падения гигантского метеорита 1908 года. Далекая молодость...

«Большой тунгусский метеорит» — читаю я под своей старой фотографией н схемой места падения, начерченной тогда самим Куликом. А ниже несколько слов на пишущей машинке: «Метеорит имел вес около сорока тысяч тонн. Профессор Кулик исследовал место падения н обнаружил более двухсот кратеров диаметром от 1 до 50 метров. Ели и сосны обожжены взрывом и лежат на земле. На площади до восьми тысяч квадратных километров погибло 80 миллионов деревьев».

Да, все это так. Огненный смерч от взрыва «небесного скитальца», ворвавшегося в земную атмосферу со своей космической скоростью, действительно разметал тайгу на огромной площади, там, в междуречье Подкаменной Тунгуски и Хатанги. Как сейчас, я вижу перед собой с вершины конической горы, куда мы с Леонидом Алексеевичем взобрались, нагруженные геодезическими приборами, цепь таких же конических гор — холмов, полукольцом охватывающих долину и лежащий лес на их склонах.

Молодая поросль березок и осин, пробиваясь через скелеты поверженных таежных великанов, уже тянется к солнцу, и поэтому горы вокруг покрыты будто зеленым ковром со странным, темным штриховым рисунком.

Я фотографирую «Страну мертвого леса». К сожалению, на черно-белые пластинки. И поэтому сейчас перед моими глазами, за стеклом витрины парижского «Дворца открытий», в общем-то серенькая, невыразительная фотография. Да еще и выцвела она с годами...

Но я вижу голубое, чистое небо над горами, зеленеющие их склоны; бурое, поросшее багульником дно долины в пятнах и вмятинах, похожих на кратеры; серо-стальные, уже побеленные дождями и ветрами ряды стволов сосен и кедров, сваленных фантасмагорическим вихрем, и лиловые метелки цветов иван-чая, мешающие мне снимать деревья крупным планом. Я слышу восторженный голос Леонида Алексеевича Кулика:

— Посмотрите, посмотрите, Витторио! Совершенно ясно — центр падения был именно здесь, в этой долине! Отсюда ударная волна воздуха, возникшая при падении, покатилась во все стороны н развалила лес по радиусам. На запад, юг, восток н север! А теперь за работу! Ставьте треногу теодолита! Будем привязывать вершины гор к нашей геодезической сетке и называть эти безымянные сопки. Это наше право, право первых, пришедших сюда, на белое пятно на карте... Устанавливайте теодолит на треноге, Витторио!

Леонид Алексеевич размахивает руками, смеется. Он несказанно рад. Я тоже счастлив — всей полнотой возможного человеческого счастья, особого, невероятно яркого счастья первооткрывателей.

— Вот эту горушку назовем пиком академика Вернадского, — продолжает Кулик. — Владимир Иванович, конечно, будет ругаться... Но ничего! Он так много помогал нам в подготовке экспедиции. Сопку справа давайте окрестим вершиной Хладни. Этот чех много сделал для метеоритики... Ну, а эту, на которой наконец вы сейчас установили наш теодолит, первый теодолит в этой точке земного шара, тоже посвятим ученому-метеоритчику — Фаринґтону. Следующую же отдадим французам. Паскалю. Согласны? Салютуем им!

Кулик рывком срывает с плеча винтовку, и три выстрела хлопают и тонут в безмолвии «Страны мертвого леса».

Вокруг нас мрачная панорама катастрофы.

— Тогда страшно было... Ой, паря, страшно, — слышу я хрипловатый голос старого эвенка Лючеткана, которого мы с Леонидом Алексеевичем уговариваем стать нашим проводником от Подкаменной Тунгуски в безлюдный район к северу от нее, туда, где, по собранным Куликом свидетельствам очевидцев и расчетам, и должен был упасть метеорит 30 июня 1908 года...

— Тогда небо гремел. Огонь с неба шел. Тайгу палил. Олешек палил. Деревья падали. Ой, страшно, страшно было. Нет. Туда тебя, Кулик, не поведу. Плохо будет. Погибнем...

— Вам плохо, мосье?

Я оборачиваюсь. Позади меня стоит тот самый пожилой француз, мой собеседник в парке на Елисейских полях.

Он участливо смотрит на меня.

— Вы нездоровы, мосье? Вы стоите уже несколько минут с закрытыми глазами перед этим стендом.

— Да нет, я просто задумался. Вспомнил... молодость.

Опять он, наверное, не поверил мне и предложил проводить к выходу. Я согласился. Как-нибудь в другой раз обязательно приду во «Дворец открытий» для свидания с прошлым и тогда досмотрю экспозицию музея. Прощай, старая фотография!

Мы останавливаемся у входа в холл, чтобы пожать друг другу руки.

В этот момент в дверь стремительно вошли два господина.

— Пардон, мосье. Пардон. — Невысокий, кругленький, темноглазый господин в отлично сшитом костюме отскочил в сторону, освобождая мне путь. Я поблагодарил его и шагнул в дверь. В это время служитель наклонился к нему и сказал, очевидно, что провожает довольно необычного посетителя, русского, советского, почувствовавшего себя плохо. Невысокий господин заулыбался и устремился ко мне.

— Мосье! Мосье! Одну минуту. Разрешите представиться. Арну, помощник хранителя. Позвольте приветствовать вас. Вы из Москвы? Может быть, разрешите пригласить вас присесть? Вот здесь. На две минуты. — Он повернулся к служителю. — Мосье Жан, проводите коллегу, — тут он произнес фамилию, которую я не запомнил, — в кабинет директора, — и снова атаковал меня.

— Наш служитель сказал мне, — продолжал помощник хранителя, — что у вас закружилась голова в зале, посвященном метеоритам. Может быть, вы нуждаетесь в медицинской помощи? Так жарко сегодня. Энорм...

— Нет, спасибо, мосье. Я просто задумался у стенда Тунгусского метеорита — я как бы шагнул назад, в свою молодость.

— Пардон?

— Там, на стенде, есть фотография... Я сделал ее более сорока лет назад... В экспедиции профессора Кулика...

Мосье Арну вскинул руки.

— О, это удивительно! Удивительно! Простите, я не специалист по астрономии... Но, насколько я помню, не найдено ни одного кусочка этого гигантского метеорита?

— Нет... — И я рассказал ему об истории поисков...

Экспедиция профессора Кулика высадилась с поезда на станции Тайшет Транссибирской железной дороги. На лошадях, по последнему снегу вышла к реке Ангаре и от поселка Кежма пешком через дикую тайгу добралась до охотничьей фактории Ванавера на реке Подкаменная Тунгуска. Отсюда, когда вскрылись реки, на трех самодельных лодках мы проплыли, таща лодки против течения, более ста километров по протоку реки Чамбе в речку Хушмо, верховья которой пересекают «Страну мертвого леса».

Тогда, в 1928 году, мы не нашли ни в долине, ни на склонах гор, окружающих место его падения, осколков метеорита. Не нашел их профессор Кулик, побывавший здесь еще раз в тридцатых годах. Он героически погиб в годы второй мировой войны на фронте. Его исследования продолжали сотрудники Отдела метеоритики Минералогического музея Академии наук СССР и молодые исследователи из Тюмени, Уфы, Свердловска, Ленинграда в пятидесятых и шестидесятых годах. Они тоже не нашли осколков.

Тайна катастрофы в далеком таежном краю осталась тайной. Многие ученые считают, что она вызвана взрывом ядра небольшой кометы, столкнувшейся с Землей 30 июня 1908 года. Писатели-фантасты утверждают, что в тот день над котловиной меж гор имени Вернадского, Хладни, Фаррингтона, Паскаля произошел атомный взрыв и здесь погиб космический корабль — разведчик иных цивилизаций Вселенной. Это предположение поддерживают и некоторые молодые ученые, побывавшие в этих краях.

— Удивительно! — снова вскидывает руки мой собеседник. — А может быть, они и правы? Но, простите, вы сейчас назвали имена известных ученых, в том числе французского...

— Их именами профессор Кулик окрестил вершины конических гор — там, в краю эвенков-тунгусов.

— Но это же прекрасно! Вспомнить о нашем ученом!

Затем стремительный помощник хранителя, с трудом сдерживавшийся во время моего рассказа, в бешеном темпе засыпал меня вопросами. Его интересовало многое, но главным образом как в Советском Союзе пропагандируется наука, какие есть музеи, популяризирующие научно-технические знания, кроме известного ему Политехнического, что самое интересное в этих музеях и т. д. и т. п.

В его вопросах, в реакции на мои ответы чувствовался искренний интерес к тому, что делается у нас в области научной популяризации. Особенно его заинтересовала работа общества «Знание».

— Я слышал о нем. Это, несомненно, замечательное Общество! — воскликнул он. — Два с половиной миллиона членов! Ученые,

которые приезжают со своими лекциями на заводы, в колхозы, в далекие маленькие города. Это великолепно! Я буду писать в это ваше Общество. Обязательно! Срочно!..

Потом мосье Арну стал говорить о том, что он лично чрезвычайно удовлетворен развивающимися контактами между французскими и советскими учеными.

— Это правильно. Это нужно для прогресса. для всего человечества!—воскликнул он. — Это отлично, великолепно — работать вместе. Это обогащает! Это радует нас, французов!

Приятно, что французские популяризаторы науки и техники интересуются делами наших ученых и, видимо, действительно искренне приветствуют франко-советское сотрудничество в науке. Мы вспоминаем с моим собеседником. что оно традиционно. И в давние времена были примеры — Мечников работал с Пастером. Потом Жолио-Кюри и Ланжевен — с советскими учеными. Мы говорим о том, что это сотрудничество теперь приносит все бóльшие и бóльшие плоды. В области цветного телевидения. В области изучения элементарных частиц. В Серпухове. например, на сверхмощном ускорителе уже сделаны важные открытия с помощью сконструированной французскими учеными пузырьковой камеры «Мирабель». А французский лазерный отражатель на советском луноходе? Он позволил уточнить расстояние от Земли до ее естественного спутника. Вот только почему во «Дворце открытий» не рассказано об этом?

Помощник хранителя уверяет меня, что будет рассказано, что у них уже есть материалы по луноходу и еще немало интересных экспонатов, например, в области океанологии. Мировой океан так же, как и космос, — будущее человечества, более близкое будущее...

— Визит господина Брежнева,— говорит Арну,— историческое событие для нашей дружбы. В том числе и для развития сотрудничества в науке.

В общем, более часа шла у нас беседа, до тех пор, пока мосье Арну не подозвали к телефону. Вернувшись, он извинился, что задержал меня своей «болтовней», и мы распрощались.

Полуденный зной летних парижских улиц охватил меня. Вот когда действительно можно почувствовать себя плохо! Но я чувствую прилив сил, снова вспоминая молодость. Такие ли жары пришлось переносить в путешествиях в Сибири, в Средней Азии...

Я выхожу снова к набережной Сены, чтобы повернуть направо, на авеню Георга Пятого. В конце этой улицы, наискосок от знаменитого и дорогого ресторана «Фукет», на углу Елисейских полей, есть маленькое кафе «Александер», где отлично готовят на завтрак простое и вкусное блюдо «кроке-мосье» — поджаренные бутерброды с сыром и ветчиной. Подают там и хороший кофе по-турецки. А кофе в жару, днем. смею уверить, лучше. чем какие-либо напитки, утоляет жажду и придает бодрости. Недаром в тропических странах он так популярен.

Позавтракав, я закуриваю и думаю о сегодняшней, такой неожиданной встрече с прошлым, о служителе «Дворца открытий» и беседе с помощником хранителя.

Развитие сотрудничества в науке важно и потому, что помогает взаимопониманию между нами, советскими людьми, и людьми доброй воли всего мира.

Пусть наука, благородное сотрудничество наших и французских ученых помогут мосье Жану и таким же, как он, отринуть воспитанное бесчестной пропагандой, понять истину интернационального братства людей труда во имя их счастья на Земле.

И пусть крошечный, как пылинка, факт — то, что в далекой сибирской тайге стоящие хороводом вокруг широкой долины суровые горы вот уже почти полвека несут имена ученых разных национальностей,— тоже голосует за правду нашей идеологии.

ОТВЕТЫ И РЕШЕНИЯ

ЗАДАЧНИК КОНСТРУКТОРА («Наука и жизнь» № 9)

ЗАДАЧА № 1.

В камере **А** надо установить мембрану **1** со штоком **2**, клапан **3** и пружины **4** и **5** (рис. 1). При подаче воздуха давление в камере А увеличивается, и мембрана **1** поднимается вместе со штоком **2**, преодолевая сопротивление пружин **4** и **5**. Так происходит до тех пор, пока усилие пружины **4** не станет больше усилия давления воздуха на клапан **3**, который начнет подниматься, пропуская воздух в отверстие **В**. При этом давление в камере начинает падать (поскольку отверстие **Б** меньше отверстия **В**), и клапан **3** закрывается. Далее процесс повторяется.

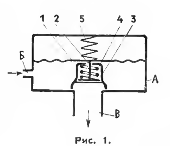
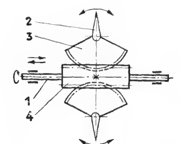

Рис. 1.

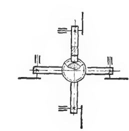
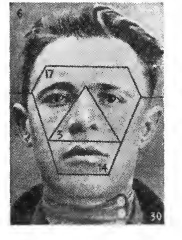

Рис. 2.

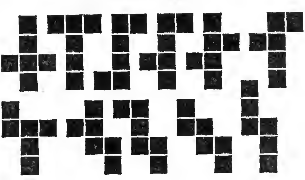
ЗАДАЧА № 2

Если на вал 1 посадить круглую зубчатую рейку 4, а на осях стрелок 2 укрепить зубчатые сектора 3, то такая конструкция удовлетворит требованиям условия задачи (на рис. 2 показаны две проекции устройства — вид спереди и вид сбоку).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ (см. стр. 86, 94)

ОДИННАДЦАТЬ РАЗВЕРТОК

ФОТОРОБОТ (см. стр. 94)

Фоторобот нужно составить из деталей: волосы, лицо и лоб — 6, брови и глаза — 17, нос — 3, рот и губы — 14, подбородок и уши — 30.

ШИРИНОЙ 3а

Девять разверток.

ШИРИНОЙ 2а

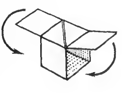
Одна из разверток представляет такую возможность.

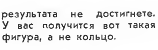

ШИРИНОЙ а

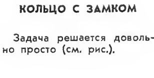
Минимальная длина ленты равна 7а.

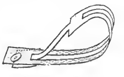
КОЛЬЦО С ЗАМКОМ

Задача решается довольно просто (см. рис.).

Если вы повернете «щель» в другую сторону, нужного результата не достигнете. У вас получится вот такая фигура, а не кольцо.

ЗАПРЕЩЕННЫЕ РОМАНСЫ В РЕПЕРТУАРЕ ФЕДОРА ШАЛЯПИНА

На одной из фотографий, подаренных Бунину Шаляпиным, имеется любопытная надпись: «Милый Ваня! Мой Бог свободен от цензуры, и я ликую! Тебя любящий Федор Шаляпин. 30.Х.902». Происхождение этой надписи не совсем ясно. Возможно, зная о цензурных неприятностях, которые пришлось испытать Бунину (как раз в это время несколько рассказов Бунина подверглись цензурным репрессиям), певец хотел отметить, что его-то творчество уж никак не зависит от цензуры. Однако ликование Шаляпина было явно преждевременным. Как показали поиски в архивах царской цензуры, власти внимательно следили не только за словом печатным, но и за словом звучащим. Особенно если слово это шаляпинское, производившее на слушателей неотразимое впечатление.

Специально созданный «Комитет драматической цензуры неоднократно обращал внимание на «недозволенный» репертуар Федора Шаляпина, тем более что материала для этого было явно достаточно. Вспомним «Дубинушку», исполненную в 1905 году, баллады на слова Марии Конопницкой «Три дороги» и «Как король шел на войну», песню Скитальца «Кузнец», звучавшие в то время грозным набатом. Как известно, Николай II, узнав об исполнении Шаляпиным «Дубинушки», приказал «убрать босяка из императорских театров».

Вот два примера запрещения романсов, исполнявшихся Шаляпиным.

В течение ряда лет Шаляпин с неизменным успехом исполнял романс «Семинарист», написанный М. П. Мусоргским на собственные слова. Слушатели не подозревали о том, что этот романс уже давно, в 70-х годах прошлого века, был включен в цензурный мартиролог и запрещен для исполнения со сцены. В коллекции документов С.-Петербургского цензурного комитета имеется по этому поводу специальное «Дело о музыкальном произведении «Семинарист». Слова и музыка М. П. Мусоргского». Цензоры нашли, что в этом произведении в смешном виде выведены «священные предметы», и вынесли следующее определение: «Признавая текст не удовлетворяющим требованиям цензуры, сообщить Комитету цензуры иностранной, что издание это не может быть допущено к ввозу в Империю» (романс был издан в Лейпциге).

Что же послужило причиной запрещения романса? На этот вопрос помог ответить единственный уцелевший экземпляр, который хранится в богатейшем Музыкальном отделе Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Этот ленинградский экземпляр необычайно ценен еще и тем, что содержит автограф и пометки, сделанные самим Мусоргским. На титульном листе рукой композитора выведено: «В память печатания Семинариста Александре Николаевне Пургольд благодарный М. Мусоргский». Заключительные строки романса — «Так от беса искушенье довелось принять мне в храме Божьем» — подчеркнуты, а внизу той же рукой сделана сноска: «* Не пропущено цензурою».

Сатирический (кстати, очень забавный) романс «Семинарист» был написан Мусоргским в 1866 году. Содержание его таково. Семинарист, молодой здоровый парень, читает акафисты во время богослужения в церкви. Но мысли его далеко и носят весьма «мирской» характер. Гораздо больше, чем скучные акафисты, его привлекают прелести дочки попа Семена Стеши, на которую семинарист «левым глазом все поглядывал, да подмаргивал». Но кончилось все очень печально: «Чертов батька все проведал. Меня в книжицу пометил. И благословил владыко по шеям меня трикраты, и долбил изо всей мочи мне латынь в башку указкой».

Граммофонной записи этого романса в исполнении Шаляпина не сохранилось, но можно представить, как смеялись над «священными предметами» слушатели начала века. Александра Николаевна Пургольд, которой подарил романс композитор,— родная сестра жены Н. А. Римского-Корсакова, известная в свое время певица-любительница, талантливая исполнительница и пропагандистка творчества композиторов «Могучей кучки», отредактировала и издала романс в Лейпциге. Сам Мусоргский знал о цензурных мытарствах «Семинариста». В 1870 году он писал В. В. Стасову о «шествии Семинариста по геенне огненной».

Другой цензурный инцидент носил более современный и злободневный характер. 15 апреля 1904 года на имя начальника Главного управления цензуры Н. А. Зверева поступило «конфиденциальное» донесение казанского губернатора. Вот что он доносил:

«За последнее время некоторые устроители благотворительных концертов в гор. Казани между прочими пьесами включают в программу для публичного исполнения романс Калинникова «На старом кургане» и балладу Кенемана «Король Аладин». Находя оба эти произведения крайне тенденциозными по содержанию, я ввиду исключительных обстоятельств настоящего времени, не признал с своей стороны возможным разрешить публичное исполнение их в гор. Казани...»

Нас сейчас больше интересует второй романс, упомянутый в донесении. Дело в том, что «Король Аладин» не только входил в репертуар Шаляпина, но был непосредственно написан для него. Автор музыки, композитор Федор Федорович Кенеман, в течение многих

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НЕОЖИДАННОСТИ

Инженер В. Кибирев (г. Харьков) предлагает пример, в котором зачеркивание первой значащей цифры приводит к удвоению числа

0,375→0,75.

Число 0,125 позволяет дважды провести такую операцию:

0,125→0,25→0,5.

Это же число, записанное несколько по-другому, дает возможность удваивать себя вычеркиванием по одной цифре трижды:

0,124(9) → 0,24(9) → 0,4(9) → →0,(9).

Существуют ли другие числа, увеличивающиеся в n раз при зачеркивании первой значащей цифры?

* * *

И. Гарнага (г. Краснодар) подошел к той же теме с другой стороны и проанализировал вопрос, в какое максимальное число раз может уменьшиться число при зачеркивании одной цифры. Рекорд находится легко: 91→1 — число уменьшилось в 91 раз. Если же взять многозначные числа, исключив из рассмотрения числа вида 91×10^n или типа 90 001, то задача существенно осложняется. Пока удалось найти число, уменьшающееся в 65 раз

9 140 625→140 625.

* * *

В № 2 (1971 г.) приводились все числа, увеличивающиеся в n раз при перестановке последней цифры на первое место. И. Гарнага и В. Кучинский (г. Волгоград) сообщают числа, которые уменьшаются в n раз, если их переписать в обратном порядке:

5 604 390 : 6 = 934 065

87(9)12 : 4 = 21(9)78

98(9)01 : 9 = 10(9)89

В скобках стоит цифра, которую можно повторять произвольное число раз.

Все ли числа, подчиняющиеся этой закономерности, приведены здесь?

* * *

428 571 = 857 142 : 2

142 857 = 285 714 : 2

Перестановка двух цифр с первых на последние места увеличивает значение числа в 2 раза.

Хотелось бы, чтобы эти два примера (на которые обратил внимание Л. Айрапетян из Алма-Атинской области) послужили началом темы: увеличение (уменьшение) числа в n раз при перенесении m цифр с первых на последние места аналогично полному анализу в № 2 за 1971 г., где рассматривалось увеличение (уменьшение) числа в m раз при перенесении только одной цифры.

* * *

По мнению В. Кибирева, примеры из темы «варварских сокращений» (№ 6, 1971 г.)

$$\frac{16\not{6}}{\not{6}64}=\frac{1\not{6}}{\not{6}4}=\frac{1}{4};$$

$$\frac{26\not{6}}{\not{6}65}=\frac{2\not{6}}{\not{6}5}=\frac{2}{5}$$

допускают запись, при которой «варварские сокращения» выглядят как естественные.

$$\frac{\not{1}6\cdot4}{\not{1}}=64;$$

$$\frac{\not{1}66\cdot4}{\not{1}}=664;$$

$$\frac{\not{4}99\cdot8}{\not{4}}=998;$$

$$\frac{\not{2}666\cdot5}{\not{2}}=6665 \quad \text{и т.д.}$$

лет сотрудничал с Шаляпиным в качестве постоянного его аккомпаниатора.

Через 6 лет после казанского инцидента, в 1910 году, этот романс вновь вызвал цензурные репрессии. Московский цензурный комитет возбудил «Дело о наложении ареста на нотную тетрадь с текстом «Король Аладин». Слова С. Иванова-Райкова. Музыка Ф. Кенемана. Соч. 10. Для баритона или баса. Посвящается Федору Ивановичу Шаляпину. Издание нотопечатни Юргенсона».

Юргенсон, крупнейший музыкальный издатель дореволюционной России и очень богатый человек, по-видимому, сумел замять дело в Московском окружном суде.

Примечательно, что в первые годы Советской власти этот романс был переиздан музыкальным сектором Госиздата (Петроград, 1923). Текст романса, исполнявшегося Шаляпиным долгие годы, ясно говорит о причинах запрещения его царской цензурой.

Призывает король
Аладин
Грозным звоном
стального меча
В свой дворец золотой
палача.

Но ни с гор, ни с вершин,
Ни с цветущих долин.
К королю не пришел
ни один.

С той поры для
свободных людей,
И покоя и счастья полна,
Словно сад, расцвела
та страна.

Нет там тяжких цепей,
Нет темниц, нет бичей,
Оттого, что там нет
палачей.

Излишне, по-видимому, говорить о том, каким живым содержанием были наполнены эти слова для всех, кто слушал Шаляпина в предреволюционные годы. Можно себе представить, какое впечатление они производили в то время. И сейчас, когда широко отмечается знаменательная дата в истории русской культуры — 100-летие со дня рождения Федора Ивановича Шаляпина — уместно вспомнить и эту страницу биографии великого артиста.

Кандидат филологических наук А. БЛЮМ.

● ШЕДЕВРЫ МИРОВОГО КИНОИСКУССТВА

НАБЕРЕЖНАЯ ТУМАНОВ

Жан — Жан Габен.

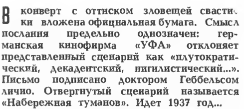
«Марсель Карне еще при жизни стал классиком мирового кино. Его фильмы 30-х и 40-х годов («Набережная туманов», «День начинается», «Вечерние посетители», «Дети райка») воплощали с особой отчетливостью лучшие черты того направления, которое в определенный период истории французской культуры выражало тревоги и надежду, веру и отчаяние художественной интеллигенции. Образы и сюжеты Карне раскрывали разочарования предвоенных лет и потрясения войны глубоко и своеобразно»,— так писала «Правда» в связи с демонстрацией на VII Международном кинофестивале в Москве нового фильма Марселя Карне «Убийцы именем порядка».

Здесь же «Правда» отмечала, что и сегодня Карне «не выпал из эпохи», он держит руку на пульсе времени, он живет и творит по законам настоящего искусства — искусства во имя человека.

«Я понял, чем притягивает меня творчество этого художника: своим гуманизмом, своей искренностью, своей противоречивостью. В нем отражаются чувства и мысли многих честных людей за рубежом, мучительно, но искренне ищущих верный путь в светлое будущее,— писал о Карне доктор искусствоведения Р. Н. Юренев. — «Набережная туманов» с неожиданной силой отразила тревогу и неустроенность предвоенной Франции...»

Нелли — Мишель Морган.

В конверт с оттиском зловещей свастики вложена официальная бумага. Смысл послания предельно однозначен: германская кинофирма «УФА» отклоняет представленный сценарий как «плутократический, декадентский, нигилистический...». Письмо подписано доктором Геббельсом лично. Отвергнутый сценарий называется «Набережная туманов». Идет 1937 год...

...Конец 1937 года. Фильм «Набережная туманов» все-таки снимается. Его ставят на родине авторов — во Франции. Работа над картиной протекает в постоянных стычках продюсера с режиссером. Продюсер проклинает тот день, когда он принял решение финансировать постановку «Набережной»: в руках непокорного постановщика будущая картина вовсе не обещает стать желанной кассовой мелодрамой. Финансист в отчаянии. Он заявляет, что его «заставляют делать грязный фильм». Режиссер вынужден снимать многие кадры в отсутствие руководителя производства. Стычки с продюсером с новой силой вспыхивают во время монтажа картины. Дерзкому режиссеру приходится пойти на некоторые уступки.

...1938 год. Франция замирает в кинозалах — это идет «Набережная туманов». Зрители выходят из кинотеатров со слезами восхищения...

Ежегодную премию имени Луи Деллюка, присуждаемую лучшему фильму года, получает «Набережная туманов».

Жюри VI Международного кинофестиваля в Венеции присуждает приз «за режиссуру» постановщику «Набережной туманов»...

...Год 1940-й. Франция под сапогом Гитлера. Вишистская пресса обрушивается на фильм: «Франция проиграла войну из-за «Набережной туманов» и введения оплачиваемых отпусков...» Создателей картины отстраняют от работы. На все их фильмы наложен запрет...

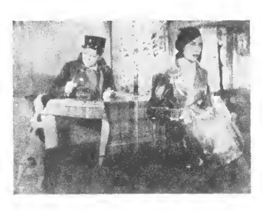
О чем же фильм «Набережная туманов»? Чем эта картина не устроила сначала Геббельса, а вслед за ним вишистов?

Раздвигая мутным светом фар зыбкую пелену тумана, по мокрому шоссе мчится неуклюжий автофургон. Прямо из тумана на дороге возникает солдат с вещевым мешком. Требовательно поднята рука... И снова рычит мотор.

Этими кадрами начинается фильм. Из разговора солдата с водителем мы узнаем, что тот направляется в Гавр из Тонкина, где служил в колониальных вой-

В свете фар возникает какая-то собачонка. Солдат резко выворачивает левой рукой руль. Скрипят тормоза. Машина, едва не свалившись в кювет, застывает на обочине. Ужас на лице шофера сменяется злостью. — Из-за какой-то грязной собаки ты хотел разбить машину! — набрасывается он на пассажира.

Первая встреча Жана и Нелли.
— Это ваша? — кивая на собачку, спрашивает девушка.— У нее хорошенькая мордочка...
— У тебя тоже,— вставляет солдат.— Ты мне нравишься. Если бы я увидел тебя в кино, то влюбился бы...

сках. И вот он в Гавре. Увидев патруль, солдат скрывается за первой попавшейся дверью: он бежал из армии, но причины побега нам еще не ясны. Повстречавшийся на пути нищий приводит солдата в какой-то жалкий барак.

Здесь он сталкивается с людьми, ничего от жизни не ждущими. Здесь и владелец кабака, болтливый чудак по прозвищу «Панама», который предлагает солдату бесплатный приют. Здесь и художник, который утратил веру в жизнь и собирается сводить с ней счеты, и пьяный нищий, мечтающий хоть раз в жизни «поспать между двумя чистыми простынями».

Здесь же солдат встречается с Нелли — замкнутой, мечтательной девушкой. Жан сразу же проникся к ней теплым чувством, и Нелли отвечает ему взаимностью.

Герои перебрасываются всего несколькими незначительными фразами, но в их облике, в смехе солдата, который, как замечает Нелли, «ненастоящий», в самой героине, ее печальном взгляде мы ощущаем щемящую сердце тревогу, которая не покидает нас до конца фильма.

Порт. У причала огромные океанские корабли. На парапете набережной — две фигуры. Это Жан и Нелли. Неподалеку появляется машина. В ней щеголеватый хулиган Люсьен со своими дружками. Бесцельно прожигающие жизнь, они жаждут «приключений», затевают драки, устраивают перестрелки.

Мы уже встречались с ними в ночном притоне «Маленький табарин», где они выпытывали у торговца Забеля — опекуна Нелли, куда исчез некто Морис, обвиняя Забеля в причастности к загадочному исчезновению их приятеля. Сейчас, заметив Нелли и Жана, все трое выходят из машины и направляются к ним.

Люсьен, отведя Нелли в сторону, спрашивает, что она знает о Морисе. Получив отрицательный ответ, он высказывает свое подозрение в отношении опекуна...

Нагло ухмыляясь, Люсьен берет Нелли за плечи и пытается поцеловать, несмотря на ее протесты.

Жан, до этого стоящий в стороне, подходит к хулиганам и расправляется с ними. Мы видим, что этот плотный, уверенный в себе человек смел и решителен, когда нужно защитить человеческое достоинство. Да, он бежал из армии, но не потому, что струсил, а потому, что служба в колониальных войсках — дело неправое.

В его понятиях о добре и зле угадывается биография простого, честного парня, для которого самыми главными, жизненно необходимыми оказываются такие непреходящие ценности жизни, как справедливость, мужество, человечность.

Для мира люсьенов и забелей их каждодневным состоянием является стремление утвердить себя за счет насилия над слабым, за счет унижения других. Без этого они просто не могут существовать.

Ох, как в дальнейшем эта позиция, которая при определенных обстоятельствах так легко вмещается в два слова — «обыкновенный фашизм», — заявит о себе миру! Сколько страданий и бедствий она принесет человечеству!

Выпившие, в сопровождении раскрашенных девиц, Люсьен с дружками врываются на ярмарочный аттракцион, где снуют и сталкиваются маленькие электрические машины, в каждой из которых по два пассажира.

Не обращая внимания на возмущение стоящих в очереди, пьяная компания вваливается на «пятачок». Они не затрудняют себя поисками свободных машин: сталкивают первых попавшихся пассажиров и занимают их места. Люсьен с ходу врезается то в одну, то в другую машину. Гогочет пьяная компания. Люсьен настигает какую-то машину, сбивает с головы пассажира шляпу... Тот резко оборачивается... Люсьен узнает Жана, и наглая улыбка разом исчезает с его лица. Он выходит из своей машины.

Жан твердой походкой следует за Люсьеном. Машины останавливаются. Кругом все затихают, наблюдая за происходящим. Жан подходит к дрожащему от страха Люсьену.

— Я тебя, кажется, предупреждал, чтобы ты, завидев меня, переходил на другую сторону,— сквозь зубы произносит солдат и, плотно сжав губы, отвешивает одну за другой пощечины...

Неприлично хохочет пришедшая с Люсьеном женщина. Не покидавший своей машины приятель Люсьена удовлетворенно улыбается...

Публично посрамленного Люсьена обуревает бессильное бешенство. Он яростно бормочет, направляясь к выходу:

— Я ему покажу... Я убью его... Прикончу... Пристрелю...

Люсьен с компанией всегда на виду. Поле их деятельности — порт, ярмарка, улицы города. Забель же предпочитает полутемный погреб, где хранит запасы коньяка.

За столом, угощая Жана, Забель предлагает ему убить Люсьена, который слишком рьяно домогается узнать, куда исчез Морис. За эту услугу солдат получит документы для отъезда за границу. Жан стремительно встает из-за стола и, схватив Забеля за отвороты пиджака, кричит в неистовстве:

— Ты отвратителен! Ты похож на клопа! Такую гадину надо раздавить! Но я не люблю давить клопов...

Нелли, которую опекун отправляет в погреб за коньяком, обнаруживает там запонки. Предположение, высказанное Люсьеном о причастности Забеля к убийству Мориса, получает предметную улику. Впрочем, в преступлении признается сам Забель, мотивируя убийство ревностью к Нелли.

За признанием следует попытка изнасилования.

В этот момент в погреб спускается Жан. Он уже был на корабле, отплывающем в этот день в Венесуэлу. Но тревога за судьбу девушки, какое-то неясное предчувствие беды заставляют его снова сойти на берег.

— Отпусти ее!

Забель вздрагивает, услышав голос Жана. Отступая, незаметно хватает нож.

— Пойдем,— хочет увести девушку Жан.

— Вы думаете, вам удастся отсюда уйти вдвоем? — искажается лютой ненавистью лицо Забеля.— Вы верите в чудеса?! — отвратительно хохочет он.— В деда Мороза?!

— Никогда не встречал такой пакости!— вполголоса с отвращением бросает Жан.

Забель замахивается на него ножом. Жан резко отшвыривает Забеля к стене, но тот вновь бросается на солдата. Жан более не владеет собой: Забель мертв.

Нелли торопит Жана: он еще может успеть на корабль.

В этот момент к магазину Забеля подъезжает машина. Из нее выходит Люсьен. Через стеклянную дверь магазина он замечает Жана и Нелли, идущих к выходу. Люсьен спешит обратно. Садится в машину. Нелли выбегает из магазина, оглядывается по сторонам, делает Жану знак: можно идти...

Жан, притянув Люсьена за отвороты пальто, сжав зубы, как-то брезгливо отвешивает пощечины.
— Если ты еще меня увидишь, переходи на другую сторону,— бросает солдат сникшему Люсьену, влезающему в свою машину.

— Я хотел тебе сказать...— взволнованно говорит Жан.— В пять часов отчаливает пароход в Венесуэлу... Я отплываю на нем...
— Жан, ты бросаешь меня?
— Теперь ты думаешь, что я мерзавец... Конечно, я должен был тебе сказать это вчера... Но ты была так прекрасна и весела, что я не смог...
— Ты поступил правильно. Все равно было бы так же. Изменить ничего нельзя.
— Я должен объяснить тебе: меня разыскивают, мне необходимо уехать.

Жан выходит, шатаясь, как пьяный... Люсьен достает револьвер, целится солдату в спину.

Выстрел... Жан судорожно хватается за бок...

Люсьен выпускает пулю за пулей...

Жан падает вниз лицом.

Машина Люсьена срывается с места и мчится по улице. Прохожие шарахаются в разные стороны... Нечеловеческий крик Нелли сливается с протяжным гудком парохода...

При звуке гудка пробуждается спящий в гостинице нищий, осуществивший свою мечту провести ночь в чистой постели...

При звуке гудка ринулась с судна на сушу спасенная Жаном собачка... Вот она бежит по туманной набережной куда-то в пустоту...

Этими кадрами заканчивается фильм.

Сюжет для авторов фильма — только средство для глубинных художнических

— Зачем ты веркулся?
— Не знаю... Я был уже на борту... Подумал о тебе. Захотелось тебя увндеть снова, сказать тебе, что был счастлнв однн раз в жкзни... когда был с тобой...
— Пароход еще не ушел?
— Нет...
— Умоляю тебя, Жан, ты должен уехать! Слышен гудок парохода...
— Прошу тебя, быстрее!

Люсьек целктся солдату в спину.

Неллн бросается к Жану, лежащему на мостовой, поворачнвает его лнцо к себе.
— Поцелуй меня,— лншаясь снл, шепчет Жан.— Снорее... Время не ждет.
Неллн лнхорадочно целует Жана.
— Ты не можешь оставнть меня... Ты не можешь умереть... Я так люблю тебя, Жак...
Солдат не отвечает. Его голова склоняется в сторону.

обобщений. В картине нет прямой блнзости к событиям времени, но первые зрители улавливали в ней состояние тревоги н неуверенности, которое несли в себе.

Премьера фильма состоялась 18 мая 1938 года.

Политическая атмосфера в Европе была накалена до предела. Два месяца отделяли Францию от Мюнхена, который не только предал Чехословакию, он нанес удар по Народному фронту Фраиции. Через год началась вторая мировая война, которая обериулась для Францин в 1940 году трагедией оккупации.

«Разве ие носили мы в самих себе зачатков смерти и уничтожеиия? — писал о днях, когда «Набережная тумаиов» вышла иа зкраиы, Карне.— Разве ие отдавали себе тогда отчета, что мы осуждены и что рано нлн поздно пригговор свершнтся — без обжалования, без возможности ударать через запасной выход? Будучи выражением зпохи, фильм не мог обойти черты, для нее характериые: потеряиность и беспокойство».

Авторы трактуют персонажей, как и среду, условно, фильм освобожден от сложности житейской прозы и выделяет лишь борьбу добра и зла, любви и смерти. Но условность приемов дает возможность авторам вывернуть наизнанку суть мира, который окружает Жана и Нелли, создать на зкране змоциональный «внутреннний портрет» тогдашней Францин. И в зтом велнкая сила фильма.

Но вернемся к оценкам сцеиария н фильма в период 30-х годов.

Мог ли устроить Геббельса главный герой фильма? Ведь он солдат, а отказался защищать «интересы иации», он дезертир, однако проявляет благородство, честность н даже смелость, вызывает откровенную симпатию зрнтелей...

Такой герой, коиечно, никак ие мог устроить тех, кто звал к безжалостному уиичтожеиию.

Солдат дает бой подлости н гибнет от руки иичтожества. Впрочем, ие напомнило ли Геббельсу зто ничтожество зиакомую фигуру гестаповца? Вот идет Люсьен... Самоуверенная, деревянная зсзсовская походка. Длиннющее пальто, удивительно похожее на офицерскую шинель времен гестапо. И пижоиская шляпа, надвинутая на глаза, до странности напомнает зсзсовскую фуражку. И зто ничтожество всегда сопровождают двое. Они ненавидят его, но они с ним, потому что ненавидят всех, весь мир, потому что им нравится обижать, унижать, уиичтожать...

Геббельсу и вишистам иужиы были как раз такие типы. Такие, чтобы не думали, такие, чтобы ненавидели, такие, чтобы уничтожали. А они омерзнтельиы в зтом фильме.

Да, картина грустна до безысходности, картииа предвоенного мира, нарисованная художниками, остро чувствовавшимн время...

1940 год. Франция под сапогом гитлеровских оккупантов. Все фильмы создателей «Набережной туманов» под запретом. Их тогда было четыре, четыре картины, снятые

режиссером Марселем Карне по сценарням прекрасного французского поэта Жака Превера. Это их первая совместная работа, «Жанни», относящаяся к 1936 году, это «Забавная драма» (1937 год), затем «Набережная тумаиов» и «День начннается», снятый в 1939 году.

Сценарист Превер н режиссер Карне — одно из самых удивительных творческих содружеств в мировом кинематографе. Они прошли рука об руку долгий творческий путь.

После «Набережной туманов» критики заговорили об особом стиле во французском кино, «стиле Карне — Превера», причисляя создателей картнны к наиболее характерным и последовательиым художникам направлеиия «поэтического реализма», утвердившегося тогда в кинематографе Франции.

Мнр картин Карне — Превера — особый мир. Его населяют люди с резко выраженными *страстями*. Здесь открыто противоборствуют Добро и Зло. Это мир людей необычайного благородства... И мир подонков.

Фнльм создан по роману Пьера Мак-Орлаиа, писателя, обожаемого Марселем Карне. Однако эта картина не дотошная экранизация. Превер и Карне в корие переработали диалог н изменили место действня. Изменения коснулнсь н композиции произведения.

Главной причнной изменеиия композиции, по признаиию Карне, стало приглашенне на роль великолепного Жана Габена. Он был молод тогда, но его знала н любила Франция. Габеи уже сыграл в двадцати трех фильмах.

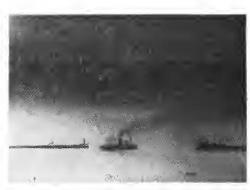
Двадцать четвертая роль должна была стать достойной исполнителя. Ведущее положенне в сценарии занял герой Жана Габена.

Место рядом с Габеном заняла юная Мишель Морган. Та Мишель Морган, которую впоследствии назовут «самой французской актрисой». Но это впоследствии... А пока... колоритный Габен н почти неизвестная, робкая Мишель... Марсель Карне рискнул, и ему не пришлось сетовать на свою смелость.

Успех Марселя Карне в этот раз, как и всегда, связан неразрывно с достижениями всей творческой группы, работавшей над картиной. Велнколепен актерский ансамбль, прекрасны плоды содружества оператора и художника — пример превосходного пластического решения фильма. Виртуозен диалог, написаниый Превером. Достойное место занимает скромная и очаровательная музыка Мориса Жобера.

Марсель Карне — единственный из крупнейших французских режиссеров, ие покинувший родину в годину испытаний. В 1942 году в труднейших условиях оккупации он снимает по сценарию Превера картину «Вечерние посетители». Через все фильмы Марселя Карне проходит мысль о невозможности счастья в окружающем человека жестоком мире. Благородные герои неизбежно гибнут в борьбе со злыми силами. В «Вечерних посетителях» Зло снова торжествует над Добром, но оно одерживает лишь физическую победу. Сломить, уничтожить, стереть Добро с лица земли Зло не в состоянии. «Вечерние посетители» — фильм-легенда о любви в аллегорической форме повествовал о неминуемой победе Добра над Несправедливостью. Картнна показывалась на экранах оккупированной, израненной Франции, вселяя веру в скорое освобождение.

Скулит и рвется на привязи в каюте собака... Собака обрывает веревку, выскакивает из каюты, сбегает по трапу...

Пароход отчаливает... Вот он уже вдали, в зыбком тумане моря...

После войны Марсель Карне снял еще немало прекрасных фильмов. Это чудесные «Дети райка», «Жюльетта, или Ключ к сновидениям», «Обманщики» и шедшая на наших экранах «Тереза Ракен».

Но и по сей день мы с волнением возвращаемся к произведениям Карне 30-х годов.

Разные критики отдают предпочтение разным картинам Карне — Превера. Большинство киноведов выделяют «День начинается» и «Набережную туманов».

Сам Марсель Карне в своем интервью на VI Московском международном кинофестивале назвал лучшими из девятнадцати созданных им фильмов — «Дети райка», «Вечерние посетители» и «Набережная туманов».

Фильму «Набережная туманов» в будущем году исполняется 35 лет, но над настоящим искусством время не властно.

М. ВОЛОЦКИЙ, киновед.

Декоративная мозаичиая чаша, сделаииая из осиолиов иерамичесиой плитии или стекла в форме из металлического обода. Чаша особеиио красива иа фоие газоиа или в сочетаиии с низиими, стелющимися растеииями.

НА САДОВОМ УЧАСТКЕ
Советы ландшафтного архитектора

ВАШ САД

Кандидат архитектуры Н. ТИТОВА.

Вот и снова пришла осень. Желто-багряными красками вспыхнул на прощанне ваш маленький сад. И теперь, прохладными задумчивыми вечерами, самое время подвести итоги прошедшего лета.

Все ли свои планы вы сумели осуществить? Оказались ли полезны вам наши советы?

В заключительной статье* мы хотим познакомить вас еще с некоторымн деталямн оформления сада, которые придают ему своеобразие и очарование.

* См. «Наука и жизнь» №№ 1—9 за 1972 год.

●

Надолго запоминаются такие сады, в которых находит отражение творческая индивидуальность садовода-любителя, его вкусы и увлечения. Если садовод любит мастерить, на его участке можно встретнть оригинальные вазы, скамейки, столики, мозаичные панно или коврики из камней и даже чеканку.

Сделать коврнк, панно, декоратнвную эмблему из мозаики не сложно. Подберите скромный, не слишком пестрый рисунок. В нзготовленин мозаики может принять участие вся семья. Даже малышн помогут собрать вам во время прогулок красивые камешки н сортировать их по величине н цвету.

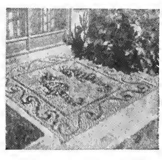
Там, где мозаика может быть смыта дождем или по ней придется ходить, у входа в дом нли вокруг него, ее выкладывают на бетонном растворе. Выбрав для мозаики место, ограничьте его досками, пропитанными олифой. Сделайте на листе плотной бумаги рисунок мозаики в натуральную величину. Гальку разложите на этом листе, чтобы получить представлеиие о рисунке и его цветовом сочетании. И только после этого приступайте к работе.

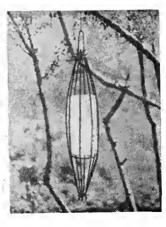
Составьте смесь из цемента и песка в пропорции 1:2. Приготовьте сметанообразный раствор, добавив воду из расчета 2,2—2,5 л на 1 кг цемеита. На дно формы, образоваиной досками, положите слой раствора толщи-

Фаитазия и умелые руки, слегиа притронувшись к причудливым корням и ветвям деревьев, превратят их в своеобразные сиульптуры, которые уирасят сад.

Мозаичный коврик перед входом в дом. Несложный рисунок составляется из гальки двух тонов, уложенной на бетонном растворе.

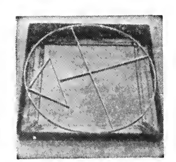

Самодельный фонарь, в который вставлена свеча. Фонарь прост в изготовлении — три металлических кольца и несколько стержней. Свеча устанавливается на жестяной кружок, который прикрепляется к металлическому кольцу диаметром 10—12 см и прикрывается стеклянным плафоном.

ной 1,5—2 см. Мозаику начинайте укладывать с углов формы, постепенно добавляя раствор на толщину гальки. Камешки смочите водой для лучшего схватывания с раствором и плотно уложите, прижимая друг к другу. Постарайтесь выложить весь рисунок часа за два, пока раствор сохраняет пластичность. Работу можно разделить и на несколько дней, но каждый раз тогда придется делать новый раствор.

Мозаику можно выложить и на глиняном растворе, но она получится менее долговечной, чем на бетонном растворе. Для изготовления мозаики на глиняном растворе желательно устроить небольшой дренаж. Положите на дно формы слой песка в 2—3 см, на него слой щебня или гальки в 8—10 см. Возьмите сухую глину, разотрите ее в порошок, смочите водой и перемешайте так, чтобы получилась сметанообразная масса. Поместите массу в форму и начинайте с углов укладку гальки. Когда рисунок выложен и раствор немного затвердел, прижмите мозаику доской и выровняйте слой гальки.

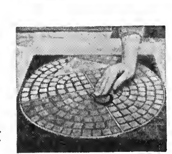

Металлический каркас для плиты-компаса. Форма из сварных уголков. Круг и стрела из полосового цветного металла или медной проволоки. Каркас заполняется бетонным раствором. Сверху выкладывается мозаика из осколков керамической плитки двух цветов или плоского щебня.

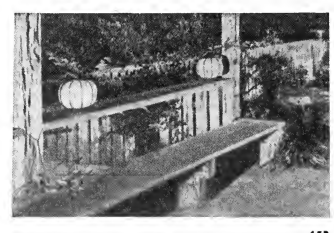

В своем саду мы обычно привыкаем к темноте, ограничиваясь стандартным уличным фонарем. Но каким волшебным может стать сад, если в темные вечера подсветить осыпанные цветами кусты ароматного чубушника или пышно распустившиеся розы. Светильники можно подвесить на ветвях деревьев, каркасах перголы, «утопить» в кустах или разместить на земле.

Изобретайте, фантазируйте, пробуйте! В вашем саду должен прозвучать ваш вкус, ваше понимание красоты, ваша творческая индивидуальность.

Декоративная плита-компас. Стрелка указывает направление на север.

Светильники на открытой веранде дома.

НОВЫЕ СВОЙСТВА СТАРОГО ЛЕКАРСТВА

ГРЭМ ЧЭД.

Аспирин — одно из самых популярных лекарственных средств в мире. Только население Англии принимает около 7 000 000 таблеток аспирина в год.

Однако, невзирая на то, что примерно полвека аспирин был лекарством номер один, до сих пор механизм его действия на организм человека не совсем ясен.

Группа исследователей из фармакологического отделения Королевского колледжа хирургов в Лондоне опубликовала три статьи в журнале «Нэйча Нью Байолоджи». В этих статьях рассказывается о механизме действия аспирина на живой организм, на его связь с простагландинами — группой чрезвычайно активных веществ, имеющихся в человеческом организме и принимающих участие во многих физиологических и патологических процессах. В настоящее время простагландины вызывают большой интерес ученых.

Установив связь между аспирином и этой группой химических соединений, ученые смогут усовершенствовать лекарство, чтобы оно стало эффективнее в борьбе с таким, например, трудноизлечимым заболеванием, как ревматический полиартрит. Более того, ученые предполагают, что спектр действия аспирина значительно более широк. Так, например, имеются данные, что он действует на процесс оплодотворения. Как сказал профессор Джон Вэйн, руководитель исследовательской группы Королевского колледжа хирургов (ККХ): «кажется, сейчас нам становятся понятными истинные причины склонности человека прибегать к помощи аспирина как всемирной панацее».

Аспирин впервые стал известен в медицине 2 июня 1763 года, когда некий Эдвард Стоун, священник из Чиппинг Нортона, прочел перед членами Королевского общества Лондона свой доклад, озаглавленный «Отчет об успешном вылечивании лихорадочного озноба корой ивы». (Стоун имел в виду заболевание, которое сегодня мы называем малярией.) Оптимизм Стоуна, употребившего слово «вылечивание», был чрезмерным. Но тем не менее приготовленный им экстракт ивовой коры действительно снимал симптомы лихорадки. Через сто лет подобный же эффект препарата из ивовой коры был обнаружен одним шотландским врачом, которому удалось с помощью этого лекарства облегчить страдания своих больных при остром ревматизме. Тем временем корой ивы занялись химики, выделив из нее и из некоторых других растений (преимущественно из цветов спиреи) салициловую кислоту. Истинный «прорыв» в этой области был осуществлен в начале нынешнего столетия, когда баварский химик Феликс Гофман синтетическим путем получил ацетилсалициловую кислоту — аспирин. До этого применение салицилатов в медицине было ограничено, так как они вызывали раздражение слизистой оболочки полости рта, пищевода и желудка, а попытки решить эту проблему путем синтеза натриевой соли были не совсем удачны, так как полученное лекарство приходилось принимать в растворе, который имел неприятно сладкий вкус.

Два немецких врача Курт Виттгауэр и Юлиус Вольгемут первыми применили аспирин на практике. В 1899 году они отметили его эффективность против ревматического полиартрита, а годом позже, когда расширилось производство таблеток аспирина — «таких дешевых, что ничто не препятствует их применению на практике», — они же указали на неожиданную способность аспирина действовать как болеутоляющее средство.

В XX веке использование аспирина и родственных ему лекарственных препаратов основывается на этих же первоначальных фармакологических эффектах: понижении температуры при жаре, ослаблении воспалительных процессов и, конечно же, на его действии как болеутоляющего средства. Как ни странно, это последнее его свойство не удалось доказать ни в эксперименте, ни в клинике. Болеутоляющее действие аспирина также трудно объяснить в свете недавних исследований ученых Королевского колледжа хирургов.

У исследователей из ККХ был предшественник — американский ученый Хэрри Коллльер. В начале 60-х годов он предположил, что аспирин играет «антизащитную роль, регулируя чрезмерный рост защитных реакций человеческого организма в ответ на различные заболевания». За

последние годы все большее место в этих защитных реакциях отводилось простагландинам. Поэтому новое исследование Вэйна и его коллег можно резюмировать как открытие, свидетельствующее о тормозящем действии аспирина на синтез простагландинов, что вполне совпадает с предположением Колльера.

Несколько лет назад Вэйн, работая вместе с П. Пайпер, изучал на кроликах вещества, выделяемые организмом животных при анафилактическом шоке (шок, возникающий от введения в сенсибилизированный — сверхчувствительный к аллергену организм — антигена — белкового вещества). Исследователи избрали именно этот шок, потому что в организме животного он вызывает явления, сходные с воспалительным процессом. Кроме обнаруженного ранее гистамина, им удалось зафиксировать выделение еще трех веществ. Двумя из них были простагландины, известные как E_2 и F_1. Третье вещество не было опознано (и не установлено до сих пор). Именно этим веществом Пайпер и Вэйн особенно заинтересовались, так как они обнаружили, что его выделение тормозится аспирином и родственными ему препаратами. Это таинственное вещество ученые назвали RCS, очевидно, потому, что эксперименты велись на аорте кролика (rabbit aorta Contracting Substance — «тормозящее вещество аорты кролика»). Исследования Пайпер и Вэйна свидетельствуют, что аспирин тормозит синтез простагландинов, которые участвуют в воспалительном процессе.

Одновременно, конкурируя с учеными из ККХ, Джим Уиллис из лаборатории в Эли Лилли также установил участие простагландинов в воспалительном процессе. Это же явление подтверждено рядом лабораторий в экспериментах на животных.

Вэйн знал о существовании подобных экспериментов в других лабораториях. Однако несколько лет назад казалось маловероятным, что аспирин действительно может тормозить действие простагландинов. Поворотный пункт в исследованиях наступил в сентябре прошлого года, когда ученый пришел к выводу, что выделение простагландинов на самом деле означает их синтез.

Началась серия опытов. Нужно было определить действие аспирина на ферменты, участвующие в синтезе простагландинов. В конце концов в культуре клеток, взятой из легких морской свинки, Вэйн обнаружил, что образование простагландинов из арахидоновой кислоты заметно тормозится соответствующей дозой аспирина и родственных ему лекарственных препаратов. Это же подтверждено соответствующими анализами на человеке. Перед тем, как опубликовать результаты своих исследований в «Нэйча Нью Байолоджи», ученый вместе со своими сотрудниками решил проверить действие аспирина на конкретном органе — изолированной селезенке собаки. И снова аналогичный вывод — выделение простагландинов тормозится «терапевтическими» дозами аспирина и родственными ему химическими соединениями.

Таким образом, исследования ученых дают довольно четкое объяснение роли аспирина в воспалительном процессе. Но откуда же его жаропонижающее свойство? За последнее время появился целый ряд работ, свидетельствующих, что простагландины — сильные возбудители жара. Поскольку эти вещества вызывают жар, а аспирин тормозит их синтез, жаропонижающее свойство лекарства, давно установленное практической медициной, объяснено современными исследованиями.

Сегодня «белым пятном» в общей картине действия аспирина на организм остаются лишь его болеутоляющие свойства. Маловероятно, чтобы какой-либо из известных нам простагландинов вызывал боль. Все же, по мнению Вэйна, в формировании болевого ощущения участвует неизвестный исследователям простагландин или даже таинственный RCS. Дальнейшие исследования, возможно, дадут ответ и на этот вопрос.

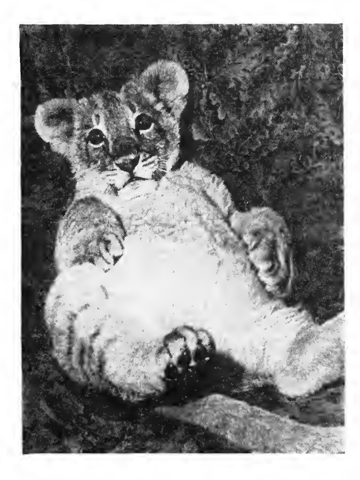
Вэйн предполагает, что его исследования найдут практическое применение. Во-первых, возможность блокировать с помощью аспирина синтез простагландинов откроет перед учеными новую область экспериментирования, направленную на выяснение различных ролей простагландинов в организме. Во-вторых, если будет точно известно, как действует аспирин, его можно будет усовершенствовать, например, изменить лекарство таким образом, чтобы оно тормозило синтез простагландинов в кожном покрове и не влияло на их синтез в желудке. Это позволило бы устранить побочные желудочно-кишечные явления, которые могут возникнуть при принятии внутрь больших доз аспирина.

И еще одно предположение — считается, что действие внутриматочных противозачаточных средств обусловливается синтезом простагландинов; может быть, случайную неэффективность этих средств можно также отнести за счет аспирина, принимаемого от головной боли?

Не удивительно поэтому, что Вэйн рассматривает серию статей в «Нэйча Нью Байолоджи» как «самые плодотворные результаты, полученные исследовательской группой».

Наконец, перед учеными открываются совсем новые свойства старого лекарства — его влияние на процесс оплодотворения. Ведь, как установлено, простагландины играют жизненно важную роль в женском и мужском организмах в плане воспроизводства. Установлено, что избыточный синтез простагландинов может вызвать самопроизвольный аборт — выкидыш. Вполне возможно, что в будущем аспирином можно будет тормозить этот синтез, то есть способствовать сохранению беременности.

Перевод с английского
Ю. СИМОНОВА.

О КИНГЕ, ВАСЬКЕ И ЦЕЗАРЕ

Кандидат биологических наук В. ТАНАСИЙЧУК.

Фото автора.

О льве Кинге, уже два года живущем в Баку в семье архитектора Берберова, знают все. Рычание Кинга мы слышали по радио, его фотографии помещали газеты, и миллионы телезрителей с изумлением смотрели, как ест Кинг свой воскресный обед, сидя за столом рядом с ребятишками Берберовых, и как потом эти сорванцы катаются по коридору, уцепившись за львиный хвост. И, наверно, все улыбались забавному совпадению — лев-то берберийский, а его хозяина зовут Лев Львович Берберов.

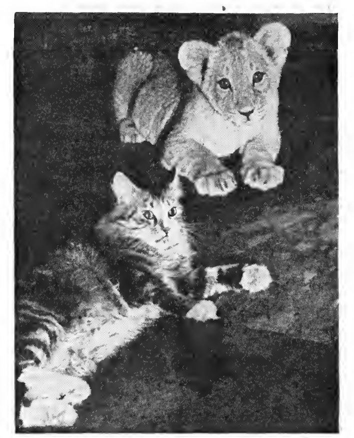
Правда, берберийское происхождение Кинга несколько сомнительно; просто он мастью похож на североафриканских львов, которые уже давно истреблены человеком. Львы, живущие в зоопарках, как правило, сложные помеси, и у них могут преобладать признаки того или иного подвида.

Не в первый раз живет лев рядом с человеком. Эти гордые звери, олицетворяющие силу и величие, украшали своим присутствием торжественные церемонии монархов Древнего Востока и римских императоров. Ручные львы и сейчас гуляют по залам дворца императора Эфиопии Хайле Селассие I. В детстве мы зачитывались историей львицы Кинули, которую воспитала у себя дома Вера Васильевна Чаплина. Несколько лет назад вышел у нас перевод книги Джой Адамсон о другой львице — Эльсе; шел у нас и фильм, снятый по этой книге. Но и Джой Адамсон со своим мужем Джорджем и другие люди, приручавшие львов в Африке, практически не держали их дома. Ручные львы не очень меняли свои привычки; просто в их стаях были не львы, а люди. Рядом были бесконечные просторы африканских саванн, в которые лев мог уходить, и если рядом с людьми он подчинялся человеческим законам, то в стороне от лагеря он жил той же жизнью, что его дикие родичи.

Все происходит иначе, когда лев живет в городской квартире. Я знал двух таких львов. Один из них, Васька, игравший в фильме «Дон-Кихот»,— помните великолепную сцену беседы Дон-Кихота со львом. Исполнявший роль Рыцаря печального образа Черкасов не рисковал, открывая львиную клетку: ведь лев с первого месяца жизни воспитывался в квартире. Улица, на которой жил тогда его хозяин зоолог Александр Петрович Парникин, была у края города, и он часто гулял по загородным паркам и перелескам с непривычным для горожан светло-коричневым зверем. Взрослые принимали Ваську за большую собаку, им и в голову не могло прийти, что можно вот так — на тоненьком, чисто символическом ремешке водить молодого льва. Мальчишек обмануть было труднее, они сразу распознали, что это за собачка, и гурьбой сопровождали льва и его хозяина. Когда Ваське исполнилось десять месяцев, он был попрежнему мил и корректен с людьми, но в маленькой квартире стало слишком тесно. Льва пришлось отдать в зоопарк.

Другой львенок, с которым я был знаком,— Цезарь; детская книжка о нем

Цезарь наелся. Временное затишье после шумной игры с котом Васькой.

недавно вышла вторым изданием. В небольшой комнате среди детей, взрослых и бесчисленных птиц ходил, переваливаясь, на несоразмерно огромных лапах совершенно плюшевый зверенок. Он был удивительно трогателен и доверчив, и никто не мог удержаться, чтобы не потискать малыша, не погладить его по густой и плотной шубе. Конечно, все приходившие в этот дом хотели сфотографироваться со львом. И у меня хранятся фотографии с Цезарем.

Львенок жил в квартире не очень долго — меньше полугода было ему, когда он перебрался в зоопарк на площадку молодняка. Четырнадцать лет он провел в Ленинградском зоопарке и недавно умер.

Ленинградские зоологи нередко рассуждали о том, какими были бы Васька и Цезарь, если бы и дальше жили под одной крышей с людьми. Остались бы они такими же ручными, добродушными или проявились бы в них какие-то дикие черты характера?

И вот великолепный эксперимент с Кингом наглядно показывает, что гордый царь зверей, двухсоткилограммовый красавец спокойно подчиняется человеку.

Лев Львович Берберов объясняет это просто: все дело в том, что Кинг не укрощен людьми, а воспитан ими.

— Наша семья — это прайд, стая, членом которой львенок стал чувствовать себя с самого начала жизни у нас. Согласно львиным обычаям, молодой лев подчиняется всем старшим членам прайда и не нарушает установленных ими законов. Каждый из нас — и даже наши дети — является старшим для Кинга. Что же касается других людей,

Мало кто может похвастаться, что лев кусал его за нос, правда, льву всего лишь несколько недель — и ни единого зуба во рту...

Ева и Ромка — «старшие» для Кинга. Дети могут делать со зверем все, что угодно.

то Кинг доверяет им, так как он никогда не видел зла от них.

Когда я в первый раз переступил порог квартиры Берберовых и на мой звонок в длинный коридор-прихожую вылетел огромный гривастый зверь, я немножко опешил. Конечно, все это очень хорошо — прайд, люди-друзья и тому подобное, а вдруг лев захочет поиграть со мной и подаст лапой?! А лапы огромные и тяжелые. Озадачила меня и реакция Льва Львовича на мое появление: он быстро встал между мной и Кингом и закричал на него.

— Дядя новый! Новый! Понял?

Потом я узнал, что эта характеристика относилась не только ко мне, но и к моему костюму. Кингу известно, что новые вещи — табу. С ними надо обращаться бережно, их нельзя мять, жевать, облизывать. Позднее, когда мы сидели за столом, а Кинг нежился на тахте у меня за спиной, я обнаружил, что спина моего пиджака все-таки тщательно вылизана. Тогда же я понял, почему весьма неохотно отвечают на заигрывания Кинга две сиамские кошки. Одним движением языка Кинг так ослюнявил одну из них, что бедному зверьку целый час пришлось умываться и приглаживаться.

Лев Львович был убежден, что именно он глава прайда; но, наблюдая за жизнью этого удивительного сообщества, я стал подозревать, что это не совсем так. Кинг действительно подчинялся приказам хозяина, но неторопливо, спокойно, я бы сказал, «на равных». Чтобы прогнать Кинга из комнаты, Льву Львовичу пришлось вытаскивать его за хвост из-под стола. И тут-то выяснилось, кто в прайде главный. Из-под тахты выскочил маленький, черный и кудлатый скай-терьер Чап и залился негодующим лаем. Как будто рыжая молния пронеслась к двери, сшибая стулья; миг — и Кинга нет. Пес удовлетворенно посмотрел на нас и вернулся на место.

— Когда Кинг был маленьким, он привык к тому, что самый требовательный и шумный, а значит, и самый главный у нас в семье — именно Чап, — улыбнулась Нина Петровна.— Теперь, когда Кинг в пятьдесят раз больше Чапа, он по-прежнему чувствует себя перед ним маленьким.

Детей Кинг буквально обожает; шестилетняя Ева и четырехлетний Ромка лазают по Кингу, ездят на нем верхом, читают ему свои книжки, а порой даже спят, уткнувшись в его густую гриву. Кинг же, вообще не проявляющий агрессивности к людям, с детьми особенно осторожен, старается не ушибить, не наступить на них.

Гулять по городу днем Кингу удается не часто — слишком большие толпы собираются на улице. Зато по ночам постовые милиционеры давно уже не удивляются, видя мощного зверя, послушно идущего на поводке рядом с хозяином.

Но и днем Кинг может дышать свежим воздухом сколько ему заблагорассудится. В его распоряжении антресоли с большим всегда открытым окном, через которое можно пройти на крышу. Там отгорожено решеткой нечто вроде загона. Нередко Кинг в нем и спит. По вечерам с соседней крыши приходит к нему друг — старый чудаковатый азербайджанец. Он садится рядом и разговаривает со львом о жизни, а тот отвечает глубоким, басистым то ли вздохом, то ли порыкиванием.

Удивителен этот лев и его судьба. Жизнь Кинга в человеческой семье не только позволяет выяснить пластичность поведения огромного хищника в новых условиях, совершенно отличных от естественных, но и заставляет нас по-новому посмотреть на самих себя.

В фантастических романах, описывающих далекое будущее, не раз и не два повторяются сцены, в которых дикие звери живут рядом с людьми, доверяя им и не боясь их. Когда глядишь на Кинга, играющего с детьми Берберовых,— веришь, что это возможно.